

DOI: 10.24153/2079-5912-2017-8-6-41-45

ИМЕЛ МЕСТО ПЕРЕХВАТ СТРАТЕГИИ: К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЯ ЛИБЕРАЛОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ

Аннотация: В статье определена значимая причина поражения либеральных политических сил в России в начале 2000-х годов. Сделан вывод относительно успешности перехвата либеральной экономической стратегии действующим президентом.

Ключевые слова: либералы, СПС, «Яблоко», поражение, выборы, В.В. Путин, Г.О. Греф, Е.Т. Гайдар, реформы.

Важным изменением в политической системе Российской Федерации по итогам парламентских выборов 2003 года стало поражение либеральных партий, приведшее в итоге к их маргинализации. В качестве причин того исследователями упоминались и защита либералами ЮКОСа [4, с. 234; 18, с. 10], и неудачно проведенная предвыборная кампания [10, с. 118], и даже неприятие населением реформ 1990-х годов (кстати, почему-то в 1999 году это неприятие не помешало СПС и партии «Яблоко» в парламент избраться!). По нашему мнению, наличествовала ещё одна, весьма важная причина, которая содействовала поражению либералов в первой половине 2000-х годов.

Положительно необходимо упомянуть, что «в 2000 году Правительством РФ был разработан и принята правительственная программа «Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу (2000-2010 годы)», которая вошла в историю как «программа Грефа» [17, с. 104]. Её содержание в полном объёме подтверждало тезис, согласно которому В.В. Путин «...в тот период был полон решимости провести социально-экономические преобразования, будучи искренне заинтересован в их успехе [5, с. 13]. Важно упомянуть, что «целью экономической политики была провозглашена постепенная модернизация экономики ... Подразумевалось, что основным содержанием такой модернизации станет ограничение участия государства в хозяйственной деятельности и улучшение качества предоставляемых государством услуг – повышение эффективности регулирования экономики, устранение конфликта интересов между регулированием и оказанием услуг, рационализация бюджетирования и социальной политики» [11, с. 115]. Следует упомянуть, что сначала многим план преобразований от Г.О. Грефа и команды «... казался столь масштабным, что немногие видели в нем какое-либо практическое значение» [16, с. 58].

Нельзя не согласиться с ректором РАНХиГС В. Мау, писавшим, что «проведение этой реформы [реформы Г.О. Грефа – Е.П.] не может быть сведено к проведению чисто экономической реформы, хотя я говорю об экономике. Та программа 2000 г., которая носит название программы Грефа..., изначально включала в себя серию реформ. Она и распадается на серию реформ, причем я бы на первое место поставил даже не экономические реформы, при всей их важности, а судебную реформу, реформу правоприменения ...» [8, с. 215].

В своей содержательной части «Стратегия-2010», подготовленная экспертами Центра стратегических разработок (не в последнюю очередь с участием Е.Т. Гайдара [1, с. 37]), представляла собой во многом «...«работу над ошибками» реформ 1990-х годов, сохраняя преемственность как на уровне разработчиков, так и на уровне идей и принципов. Это повлияло на выбор политического курса реформаторами и поддерживавшим их главой государства» [5, с. 13].

Реформы, проводившиеся в соответствии со «Стратегией-2010» включали в себя «... введение плоской шкалы подоходного налога для физических лиц и накопительных пенсий, сокращение налога на прибыль, принятие нового Земельного кодекса, закрепившего право собственности на землю, а также более выгодного для работодателей Трудового кодекса, конкурентное финансирование организаций госсектора» [7, с. 33]. Кроме того, весьма значимое внимание уделялось либерализации правил ведения бизнеса [3, с. 25]. В целом те преобразования представляли собой радикальную либерализацию и коммерциализацию постсоветского социального государства, вплоть до отказа от самого этого термина в пользу понятия «субсидиарное государство». Мало того, многие считали даже, что отечественные преобразования социальной сферы оказались радикальнее, нежели во многих странах Восточной Европы, где принято гордиться своим опытом («шоковой терапии») [7, с. 33].

Другим, вне всяких сомнений ярчайшим, примером либеральной экономики в Российской Федерации начала 2000-х годов стало вступление во Всемирную Торговую Организацию (ВТО). Полемика о желательности/нежелательности вступления в эту структуру велась ещё в конце 1990-х годов, однако в условиях политической нестабильности казалось, что вступление России в ВТО вряд ли возможно. «После прихода президента Путина членство в ВТО стало одним из приоритетов экономической внешней политики. Президент поставил вопрос о вступлении в ВТО как об одном из важных условий присоединения к цивилизованному обществу» [13, с. 249]. Итого, как известно, стало вступление РФ в ВТО в 2012 году,

которое было подготовлено большим количеством шагов, совершённых как в рамках «реформ Грефа», так и осуществлённых позднее. Тем не менее, никак нельзя не признать, что именно однозначный сигнал от лидера страны сделал движение в сторону ВТО необратимым.

Важно также упомянуть, с нашей точки зрения, что многие видные российские либералы в начале 2000-х годов или оказались во власти, или же остались во властных кабинетах, несмотря на то, что широкая общественность требовала их изгнания. Речь в данном случае идёт о А. Чубайсе, А. Кудрине, Г. Грефе, Н. Белых, С. Кириенко и др. «Их технократический либерализм оказался востребованным и успешным в практической управленческой деятельности на протяжении длительного периода» [6, с. 74].

Кроме того, крайне важно упомянуть, что данные президентских и парламентских выборов 2000–2004 годов показали, что и В.В. Путина, и партию «Единая Россия» в те годы поддерживали весьма активно в Москве и ряде других мегаполисов. Социологами также отмечалось в 2000–2001 годах, что из возрастных групп наибольшую поддержку В.В. Путину оказывали именно молодые люди в возрасте от 24 до 39 лет [14, с. 13]. Кроме того, многие из тех, кто голосовал против него на президентских выборах 2000 года, стал его сторонником, причём существенную часть эти «новобранцев» составляли «...состоятельные люди с высшим образованием, москвичи. Это те, кто опасался прихода к власти В. Путина как «контрреформатора», но со временем изменил свое мнение. Наиболее активно В. Путин «добывает» свой электорат в предпринимательской среде, среди учащихся и студентов» [15, с. 20]. То есть, лидер страны и стоящая за ним партия (сначала «Единство», а затем уже «Единая Россия») добирала как раз за счёт жителей Москвы и других мегаполисов, которые объективно выиграли от буржуазных реформ и были заинтересованы в их продолжении. При этом же по данным социологов демократическая оппозиция В.В. Путину становилась более мягкой, а левая – более жёсткой, что позволяло сделать вывод: проводимый в начале 2000- годов курс устраивал «правых», но не оправдывал ожиданий «левых» [15, с. 19]. Это было весьма логично, поскольку реализация «Стратегии-2010» позволяла осуществить перевод экономики из квази-рыночного в нормальный, рыночный режим функционирования [9, с. 054].

Таким образом, В.В. Путин в начале 2000-х годов воспринимался успешными людьми из мира бизнеса [1, с. 96], а также молодёжью, стремящейся к успеху, равно как и жителями мегаполисов, выигравших от реформ, весьма положительно. Присущий же этим людям прагматизм [12, с. 27] способствовал их поддержке на выборах 2003 года именно пропрезидентской партии, а не СПС. «Яблоко»,

делавшее во многом акцент на правах человека и не являвшееся скорее партией интеллигенции, нежели партией буржуазных слоёв общества, конкурировать за эти голоса не могла. Кроме того, опираясь на экспертов-технократов и чиновников, и практически не пытаясь артикулировать неолиберальный проект как часть общественной повестки дня и элемент собственной легитимности [Матвеев, с. 33], В.В. Путин поступал весьма технологично. В самом деле, с одной стороны, он проводил необходимые стране реформы, опираясь на здравые либеральные идеи и достигнутые уже успехи в построении необходимых институтов, но, с другой стороны, не применял мало популярную риторику, которая ассоциировалась со многими неудачами 1990-х годов (прежде всего это касалось прав человека и т.п.). Иначе говоря, развивать современную экономику (с использованием либерального наследия и стараниями экономистов-либералов!) оказалось эффективнее без использования риторики, воспринимавшейся в глазах населения как «либеральная». Такую удалось заменить не только на весьма востребованную у слоёв населения, заинтересованных в продолжении реформ, риторику успеха и т.п., но также и на умеренно-патриотические лозунги. «Патентованные» же либералы в этих условиях оказались не столько ненужными, сколько неконкурентоспособными.

Резюме:

В начале 2000-х годов в Российской Федерации среди части населения были востребованы ценности свободного рынка и ряда иных либеральных свобод. При этом же партии либеральной направленности – СПС и «Яблоко» – оказались маргинализированы. При этом же многие либеральные ценности были успешно взяты на вооружение действовавшей властью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авен П., Кох А. Революция Гайдара: История реформ 90-х из первых рук. М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. 439 с.
2. Айзеншпис Ю.Ш. От фарцовщика до продюсера. Деловые люди в СССР. М.: Алгоритм, 2014. - 350 с.
3. Алексашенко С.В. Российская экономика: Два года после кризиса // Дневник АШПИ. 2000. № 10. С. 016-045.
4. Волгин Е.И. Политические партии России в начале нового века // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 51. С. 213-239.
5. Гельман В.Я., Стародубцев А.В. Возможности и ограничения авторитарной модернизации: Российские реформы 2000-х годов // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2014. № 4 (75). С. 6-30.
6. Головченко А.В. «Огосударствление» российского либерализма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15. № 3. С. 72-75.
7. Матвеев И.А. Гибридная неолиберализация: Государство, легитимности неолиберализм в путинской России // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2015. № 4 (79). С. 25-47.
8. Мау В.А. Два этапа экономических реформ // Дневник АШПИ. 2001. № 13-14. С. 213-222.
9. Некипелов А.Д. Альтернативы экономического развития России в первом десятилетии XXI века // Дневник АШПИ. 2001. № 11. С. 049-073.
10. Пахомова Е.А. О мифологизации политического сознания России и поражении либеральных сил в 2003 году // Научное мнение. 2013. № 3. С. 117-120.
11. Рогов К. Российский экономический рост 2000-2007 годов: Основные этапы, факторы и закономерности // Экономическая политика. 2008. № 6. С. 106-124.
12. Рыхтик М.И. Социально-политическое измерение инновационного развития // Гуманитарии В XXI веке. Министерство образования и науки РФ; Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского Факультет социальных наук; Нижегородское региональное отделение Межрегиональной общественной организации «Академия гуманитарных наук»; Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: ООО "Научно-исследовательский социологический центр", 2013. С. 25-30.
13. Свобода К. Присоединение России к ВТО как предмет внутривнутриполитических дискуссий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2. № 2. С. 247-255.
14. Седов Л. Поддержка и оппозиция В.Путину // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 3. С. 12-15.
15. Седов Л. Сентябрь 2000. Перемены в настроениях электората // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. № 6. С. 19-24.
16. Сутела П. Реформы Путина как основание экономического роста // Журнал экономической теории. 2005. № 4. С. 54-79.
17. Терехина Е.О. Основные этапы реформирования системы здравоохранения в РФ // Транспорт. Экономика. Социальная сфера. (Актуальные проблемы и их решения). Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный университет, Политехнический институт. Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 102-105.
18. Холодковский К.Г. Бюрократическая дума // Полис. Политические исследования. 2004. № 1. С. 9-12.

Pakhomova E.A.
Cand. hist. Sci.
Volga State University of Water Transport
Niznij Novgorod, Russia
pahomova-e@inbox.ru

**HAD INTERCEPTION STRATEGY: THE REASONS FOR THE DEFEAT OF THE LIBERALS IN THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE EARLY 2000-IES**

The article identifies a significant reason for the defeat of the liberal political forces in Russia in early 2000-ies. The conclusion concerning the success of interception of the liberal economic strategy of the current President.

Keywords: liberals, SPS, Yabloko, defeat, elections, V. Putin, G. Gref, E. Gaidar, reforms..

Resume: At the beginning of 2000-ies in the Russian Federation among parts of the population were in demand the values of a free market and a number of other liberal freedoms. At this same party of liberal orientation – SPS and Yabloko – have become marginalized. While many liberal values have been successfully adopted operating power.

Literature:

1. Ishkineeva F.F., Axmetova S.A., Minzaripov R.G. Social'noe samochuvstvie molodyozhi na poroge professional'nogo samoopredeleniya v obshchestve riska // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2014. T. 156. № 6. S. 220-231.
2. El'chaninov P.M. problemy trudovoj zanyatosti sel'skoj molodezhi // Sociologicheskie issledovaniya. 2004. №2. S.133-135.
3. Programma «Sel'skaya molodezh'». E'lektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://amo-rt.tatarstan.ru/rus/programma-selskaya-molodezh.htm>
4. Axmetova Ya.M., Muxametzyanova L.K., Xizbullina R.R. Professional'noe samoopredelenie i samoocenka molodezhi regiona // Regionologiya. 2015. № 4 (93). S. 139-147.
5. Publikaciya podgotovlena v ramkax podderzhannogo Rossijskim fondom fundamental'nyx issledovanij i Pravitel'stvom Respubliki Tatarstan nauchnogo proekta №17-13-16006.
1. Aven P., Kox A. Revolyuciya Gajdara: Istoriya reform 90-x iz pervyx ruk. M.: AL"PINA PABLISHER, 2013. 439 s.
2. Ajzenshpis Yu.Sh. Ot farcovshhika do prodyusera. Delovye lyudi v SSSR. M.: Algoritm, 2014. - 350 s.
3. Aleksashenko S.V. Rossijskaya e'konomika: Dva goda posle krizisa // Dnevnik AShPI. 2000. № 10. S. 016-045.
4. Volgin E.I. Politicheskie partii Rossii v nachale novogo veka // Gosudarstvennoe upravlenie. E'lektronnyj vestnik. 2015. № 51. S. 213-239.
5. Gel'man V.Ya., Starodubcev A.V. Vozmozhnosti i ogranicheniya avtoritarnoj modernizacii: Rossijskie reformy 2000-x godov // Politiya: Analiz. Xronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki). 2014. № 4 (75). S. 6-30.
6. Golovchenko A.V. Ogosudarstvlenie» rossijskogo liberalizma // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya. 2015. T. 15. № 3. S. 72-75.
7. Matveev I.A. Gibridnaya neoliberalizaciya: Gosudarstvo, legitimnost' i neoliberalizm v putinskoj Rossii // Politiya: Analiz. Xronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki). 2015. № 4 (79). S. 25-47.
8. May V.A. Dva e'tapa e'konomicheskix reform // Dnevnik AShPI. 2001. № 13-14. S. 213-222.
9. Nekipelov A.D. Al'ternativy e'konomicheskogo razvitiya Rossii v pervom desyatiletii XXI veka // Dnevnik AShPI. 2001. № 11. S. 049-073.
10. Paxomova E.A. O mifologizacii politicheskogo soznaniya Rossii i porazhenii liberal'nyx sil v 2003 godu // Nauchnoe mnenie. 2013. № 3. S. 117-120.
11. Rogov K. Rossijskij e'konomicheskij rost 2000-2007 godov: Osnovnye e'tapy, factory i zakonomernosti // E'konomicheskaya politika. 2008. № 6. S. 106-124.
12. Ryxtik M.I. Social'no-politicheskoe izmerenie innovacionnogo razvitiya // Gumanitarii V XXI veke. Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF; Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I.Lobachevskogo Fakul'tet social'nyx nauk; Nizhegorodskoe regional'noe otделение Mezhtsegiional'noj obshhestvennoj organizacii «Akademiya humanitarnyx nauk»; Pod obshhej redakciej Z.X. Saralievoy. N. Novgorod: OOO "Nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr", 2013. S. 25-30.
13. Svoboda K. Prisoedinenie Rossii k VTO kak predmet vnutripoliticheskix diskussij // Politicheskaya e'kspertiza: POLITE'KS. 2006. T. 2. № 2. S. 247-255.
14. Sedov L. Podderzhka i oppoziciya V.Putinu // Monitoring obshhestvennogo mneniya: e'konomicheskie i social'nye peremeny. 2001. № 3. S. 12-15.
15. Sedov L. Sentyabr' 2000. Peremeny v nastroeniyax e'lektorata // Monitoring obshhestvennogo mneniya: e'konomicheskie i social'nye peremeny. 2000. № 6. S. 19-24.
16. Sutela P. Reformy Putina kak osnovanie e'konomicheskogo rosta // Zhurnal e'konomicheskoy teorii. 2005. № 4. S. 54-79.
17. Terexina E.O. Osnovnye e'tapy reformirovaniya sistemy zdravooxraneniya v RF // Transport. E'konomika. Social'naya sfera. (Aktual'nye problemy i ix resheniya). Sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penzenskij gosudarstvennyj universitet, Politehnicheskij institut. Penza: Penzenskaya gosudarstvennaya sel'skoxozyajstvennaya akademiya, 2016. S. 102-105.
18. Xolodkovskij K.G. Byurokraticheskaya duma // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2004. № 1. S. 9-12.